Бансия вышла из больницы, потуже затянула футляр со скрипкой, который она несла с собой, и выдохнула в небо целое облако белого тумана.

Она не должна была смеяться. Оплатив медицинские счета, она купила необходимые грелки и термостаты и полностью потратила все свои сбережения.

Сейчас баланс счета составляет семнадцать долларов и восемьдесят центов. А ведь нужно ещё оплатить арендную плату за следующий месяц.

Это, казалось, не задело молодую девушку, она с детства была обездоленной. Она шла по оживленной улице с коробкой Цинь на спине и с улыбкой говорила на ходу:

- После вычета платы за проезд в метро осталось еще пятнадцать юаней. Можно хорошо поесть.

Она легонько похлопала по карману своей одежды:

- Тебе не скучно сидеть внутри?

Из-за края кармана белого пуховика показалась черная головка, похожая на чернильный камень, а затем раздался низкий голос:

- Нет, все в порядке, спасибо.

В Баньян-Сити даже зимой деревья на улицах по-прежнему пышные. Банксия ступала по мелким опавшим листьям. Она шла в тени деревьев.

- Кстати, откуда вы меня знаете? У тебя есть имя? Я пока не знаю, как тебя называть.

Кусочек густой черноты слегка шевельнулся и снова погрузился в молчание.

- Разве у тебя нет имени? Как раз сейчас в больнице я слышала, что у всех их стражников очень крутые имена. Некоторых зовут Белые рыцари, некоторых – Близзард или что-то в этом роде, и есть несколько юлианских. Может, мне тоже дать тебе имя?

Она поглядела на цветы в ветвях деревьев. В голове девушки промелькнуло имя, и она сказала:

- Я назову тебя Сяо Лянь.

Существо, похожее на темную ночь, дало ей чистое и понятное прозвище.

Слегка оттопыренный карман шевельнулся, оттуда высунулась черная головка, и он молча поднял голову. Со стороны казалось, что она разговаривает сама с собой.

- Сяо Лянь, посмотри, какая здесь зима: снега никогда не бывает, а деревья даже могут цвести. Летом здесь нет прудов, а цветов лотоса и лягушек не видно. В моем родном городе зимой всё, что я вижу – это белый снег. Летом, когда лед в пруду растает, он будет полон цветов лотоса. Это так прекрасно.

- Кстати, Сяо Лянь, ты голоден? Ты хочешь что-нибудь поесть?

Перед входом в метро толпятся люди, со всех сторон высятся многоэтажки, а разноцветные неоновые огни зажигаются один за другим в сумерках.

Бансия, у которой оставалось всего пятнадцать юаней, купила две булочки на ужин, села на ступеньки у цветочной клумбы и съела их, насвистывая:

- Эта кукурузная булочка со свежим мясом очень вкусная. Корочка хрустящая, начинка крупная, а подливка вкусная. Самое главное - купить две штуки и выпить чашку горячего соевого молока.

- Сяо Лянь, ты действительно ничего не ешь? Можно я отдам тебе весь мясной фарш?

В кармане пуховика раздался приглушенный звук:

- Я не голоден, спасибо.

- Ты не можешь есть такие вкусные булочки, — вздохнула Бансия, — тебе действительно обязательно есть только жуков?

На этот раз голос в кармане быстро ответил:

- Нет, я не ем жуков.

Затем он немного впал в депрессию:

- Мне не нужно ничего есть.

- Не смущайся, просто скажи, что ты хочешь съесть. Раз уж вы пришли в мой дом, я не позволю вам голодать.

Бансия, с однозначным балансом счета, поприветствовала гостя в своем кармане, и откусила

кусочек мясной булочки, защищаясь от холодного ветра, громко говоря:

- Ах, здесь так жарко.

Снимая самодельный дом в сельской местности за 300 юаней в месяц, ужиная на обочине дороги, Бансия и наполовину не была встревожена и смущена.

Она болтала своими длинными ногами, как будто заполучила самого красивого человека в мире и с удовольствием ела дешевые булочки. Затем она просто хлопнула в ладоши и встала, наклонилась и открыла футляр для скрипки, который несла с собой.

Достав скрипку, она умело положила несколько монет и QR-код квитанции в футляр, затем установила мостик для скрипки и настроила ее.

Под пылающими шапками деревьев снежно белая девушка начала играть на скрипке прекрасную мелодию. Здесь, где было много прохожих, она продавала своё искусство.

Бансия, хотя и родились с хорошей фигурой, тонкой талией и длинными ногами, не гналась за модой и вообще относилась к своему внешнему виду с легким небрежением. Она не наносила макияж, поэтому её светлые брови и глаза не сильно выделялись на бледном лице. Волосы она просто завязывала на затылке, либо вообще не убирала их, и они лежали красивым облаком на её спине.

Но весь её облик вмиг преображался, когда она начинала играть.

Да, брови по-прежнему остаются бровями, а глаза - по-прежнему глазами. Но она была подобна прекрасному цветку, бессмысленно распустившемуся зимой, а в её глазах горел огонь.

Казалось, она привыкла продавать искусство на улице, без снисхождения или застенчивости. Легкая улыбка появилась в уголках её рта. Улыбка не очаровательная, а скорее сумасшедшая. Мелодия была тщательно подобрана.

Чрезвычайно быстрый ритм находится в ее руках, но она свободно играла. Глядя на неё, казалось, что в этом нет ничего сложного. Музыка словно горный поток струилась быстро и легко.

Это было похоже на то, как если бы пчела вылетела из щели между струнами.

Вскоре две пчелы, три пчелы... Стаи диких пчел вылетели из маленькой скрипки.

Жужжащие и танцующие тонкие крылышки и бурлящая жизненная сила в одно мгновение вырвались из струн, распространяясь под цветами и деревьями, проходя через переплетенный

неоновыми огнями многолюдный город и направляясь в цветущую даль.

- Смотрите, кто-то играет на скрипке.

Несколько маленьких девочек остановились.

- Какая классная девушка, какую музыку она играет? Её руки двигаются так быстро, что я даже не могу их разглядеть.

- Это потрясающее ощущение.

Пешеходы, возвращавшиеся домой с работы, наблюдали за происходящим по двое и по трое, а студенты, державшие Мала Тан, остановились на обочине дороги.

- Жужжание, что это за тяга? Такое ощущение, что летит пчелиный рой. В этом вообще нет никакого смысла.

Некоторые люди, которые ничего не смыслят в классической музыке, не находят ее интересной.

- Ха, и вправду как пчела! Это произведение называется «Полет шмеля». Это потрясающая музыка, очень сложная. Это может сыграть далеко не каждый.

Есть также люди, которые немного разбираются в этом, и, кстати, не прочь похвастаться своими знаниями.

Вскоре из мобильного телефона в её кармане донесся сигнал о получении денег, а в футляре оказалось еще несколько мелких банкнот.

Мимо прошли двое хорошо одетых мужчин. Один из них некоторое время слушал, затем покачал головой и сказал своему спутнику:

- Это не сложное произведение. Оно просто используется, чтобы одурачить непрофессионала.

Она не следила за счетом.

- Люди, не получившие музыкального образования, всегда такие. Они думают, что быть быстрым – это потрясающе. Это просто смешно.

Его спутником был старик с седыми волосами, который держал руки за спиной. Он тоже внимательно слушал:

- Разве это не здорово? Она одурачила прохожих еще до того, как они смогли щедро одарить ее. Она также осознала свое предназначение.

Старик рассмеялся.

- Кроме того, у маленькой девочки есть что-то свое в звучании, и она не просто быстро играет.

Он достал изящный бумажник, наклонился и положил крупную купюру в футляр. Похвалы или уничижительные комментарии прохожих не достигали ушей Банксии. Музыкант под цветочным деревом был полностью погружен в свой собственный мир. Она даже не заметила как карман ее пальто пошевелился, и темный стражник выполз из кармана.

Неподалеку девушка, наблюдавшая за представлением, внезапно потянула своего партнера:

- Смотри, что выползает у нее из кармана?

- Боже мой, это ящерица. Я так боюсь их!

- Это действительно редкость – держать ящериц в качестве домашних животных.

- Он называется дворцовый страж. Очень красивая, полностью черная. А я думал, все дворцовые стражники оранжевые.

- Черная ящерица и девушка в белом. Это так здорово! И играет она просто прекрасно.

Стражник, выбравшийся из кармана, поднял голову. Со своего места он мог видеть разрозненные неоновые огни. Карман глубок и узок, а за ним раскинулся огромный и странный мир.

Высокие здания, резкие и пронзительные звуки машин, люди гиганты, расхаживающие туда-сюда.

У музыканта были мощные пальцы.

Музыка, казалась ему знакомой.

Он уставился на летящий смычок, и звук пронесся в его памяти, напоминая о том, что было много лет назад.

В то время он был еще семи или восьмилетним мальчиком, скрывавшимся в обширной сельской местности.

Среди разросшихся колючек и ярких цветов в дикой местности летает бесчисленное множество диких пчел.

Жужжание, жужжание. Дикие пчелы там точно такие же, как звук скрипки, они свободно распространяются и танцуют без остановки.

Маленький мальчик сидел, уткнувшись коленями в сорняки выше его самого. Он не знал, как долго просидел на корточках. Здесь только летают дикие пчелы, стрекочут сверчки, ползают насекомые и змеи. Здесь надежное убежище: вы можете держаться подальше от великих невыносимых печалей, и от мира, где взрослые бесконечно ссорятся и ругаются.

Влажная почва под его ногами выгнулась дугой. Какое-то существо взрыхлило землю. Холодное тело проползло по его ногам и вонзилось обратно в почву.

Если возможно, он надеется, что просто заснет под это жужжание диких пчел, заберется в эту влажную почву и отныне останется здесь навсегда.

В любом случае, у него нет дома, куда можно вернуться, и никто не ждет его.

Однако на закате, когда тьма медленно поднималась от подножия горы и закрывала небо, он снова почувствовал инстинктивный страх.

Температура быстро упала, он был голоден и очень устал. Тени растений и деревьев дрожали, как те скрюченные и отвратительные монстры из историй ужасов. Казалось они были готовы в любой момент выпрыгнуть и схватить его за холодные лодыжки.

Может быть, я тоже умру, как мама с папой.

Мальчик уткнулся головой в колени. Инстинкт победил юный разум.

Забери меня обратно, забери меня обратно в те места, где есть голоса и свет.

В это время маленькая ручка отодвинула беспорядочную траву в тени. Круглое личико в соломенной шляпе показалось из сорняков. Лицо девочки покраснело от долгого бега, и её подвижные глаза загорелись, как только она увидела мальчика.

- О, ты действительно прячешься здесь. Я долго искала тебя.

Девочка шести или семилетнего возраста сняла соломенную шляпку с макушки, обмахнулась от диких пчел вокруг себя, взяла мальчика за руку и сильно потянула его вверх:

- Возвращайся скорее, все в деревне вышли тебя искать.

Оглядываясь назад, он не помнил, как двое маленьких детей возвращались с пустынного поля глубиной в один фут и шириной в один фут под постепенно темнеющим небом.

Он помнил только маленькую девочку, которая раздвигала высокую траву перед собой. Маленькая ручка, которая держала его всю дорогу, с круглыми пальцами и коротко подстриженными ногтями, имела тонкий кокон на внутренней стороне пальцев из-за занятий на скрипке.

Тонкий кокон пронзил его ладони насквозь, и на душе у него стало неуютно.

- Все в порядке. Моя мама говорила, что у любого несчастья есть день в прошлом. Сначала трудно, но надо потерпеть. Потом будет легче.

Она продолжала говорить:

- Не бойся, мы скоро вырастем. Когда я вырасту, я буду навещать тебя и играть с тобой.

- Правда... ты обещаешь прийти?

Послышался ухмыляющийся голос маленькой девочки:

- Конечно, я же обещала жениться на тебе! Ты моя невеста.

- Чепуха, как может девушка говорить, что хочет жениться на жене?

Мальчика позабавила эта фраза, и на мгновение он забыл о своей печали из-за потери родителей:

- Девочки могут говорить только «выйду замуж», я могу сказать «выходи замуж... или женюсь на тебе».

- Ха, это все одно и то же. Нет никакой разницы!

Сяо Лянь поднял голову и посмотрел на девушку, играющую на скрипке. Его глаза имеют странную крапчатую текстуру, они таинственные, и совсем не похожи на человеческие.

Все это обманчиво.

Она меня совсем не помнит.

http://tl.rulate.ru/book/98499/3393768